

DOI: [10.14515/monitoring.2023.5.2418](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418)

Ж. В. Чернова

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ:
ПОДХОДЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Правильная ссылка на статью:

Чернова Ж. В. Методологические аспекты экспертных интервью: подходы, возможности и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 74—90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418>.

For citation:

Chernova Z. V. (2023) Methodological Aspects of Expert Interviews: Approaches, Opportunities, and Limitations. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 74–90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418>. (In Russ.)

Получено: 20.04.2023. Принято к публикации: 10.10.2023.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ: ПОДХОДЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

ЧЕРНОВА Жанна Владимировна — доктор социологических наук, профессор, Европейский Университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: chernova30@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3416-5287>

Аннотация. Статья посвящена методологическим особенностям экспертных интервью как самостоятельного метода качественных исследований. Ее цель — привлечь внимание к специфике использования данного инструмента сбора эмпирических данных в социальных исследованиях. Популярность этого исследовательского метода, особенно при проведении прикладных исследований, связана с его универсальностью, позволяющей получить доступ как к «объективным» фактам, так и к некодифицированному знанию, индивидуальному мнению и опыту информанта. Автор статьи обсуждает методологические вопросы, касающиеся интервьюирования экспертов в административном контексте. Такой формат организации и проведения интервью с экспертами по должности в ситуации высокой организационной подотчетности накладывает определенные особенности как на саму процедуру использования метода, так и на последующую аналитическую работу исследователя.

В начале статьи вводится понятие экспертного интервью, его отличий от элитного и ординарного. Далее представлены сложившиеся подходы к типизации

METHODOLOGICAL ASPECTS OF EXPERT INTERVIEWS: APPROACHES, OPPORTUNITIES, AND LIMITATIONS

Zhanna V. CHERNOVA^{1,2} — Dr. Sci. (Soc.), Professor; Leading Researcher
E-MAIL: chernova30@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3416-5287>

¹ European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

² Sociological Institute of the FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article focuses on the methodological features of expert interviews, which are considered as a substantive method of qualitative research. Its purpose is to draw attention to the specifics of using this tool for collecting empirical data in social research. The popularity of this research method, especially when conducting applied research, is associated with its versatility in providing access to both ‘objective’ facts and uncodified knowledge, as well as the informant’s individual opinion and experience. The author of this article discusses methodological issues related to interviewing experts in an administrative context. This format of organizing and conducting interviews with experts ex officio in a situation of high organizational accountability imposes certain features both on the very procedure of using the method and on the subsequent analytical work of the researcher.

The article introduces the concept of an expert interview and draws its differences from elite and ordinary interviews. Then the author presents established approaches to categorizing expert interviews (exploratory, interpretative, systematic, and problem-oriented) based on the

экспертного интервью (исследовательское, интерпретативное, систематическое и проблемно-ориентированное) на основе получаемого типа экспертного знания (техническое, процессное и интерпретативное). Затем показаны возможности применения экспертных интервью на разных этапах исследовательского цикла. Особое внимание уделено трем характерным трудностям, с которыми исследователь сталкивается в ходе подготовки и проведения интервью с экспертом (особенности взаимодействия между интервьюером и информантом, которые необходимо учитывать при разработке исследовательского дизайна). В заключении суммируются преимущества и ограничения этого метода сбора эмпирических данных.

Ключевые слова: эксперт, экспертное интервью, типы экспертных интервью, методология качественного исследования

type of expert knowledge acquired (technical, process, and interpretive). Following that, the author demonstrates how expert interviews can be used at various stages of the research cycle. Particular attention is paid to three characteristic difficulties that a researcher encounters during the preparation and conduct of an interview with an expert (i.e., features of interaction between the interviewer and the informant that should be taken into account when developing a research design). The conclusion summarizes the advantages and limitations of this method of collecting empirical data.

Keywords: expert, expert interview, types of expert interview, qualitative research methodology

Экспертное интервью как метод качественного эмпирического исследования, предназначенный для изучения экспертных знаний, получило значительное развитие с начала 1990-х годов. Обсуждение методологических особенностей такого типа интервью сохраняет свою актуальность, поскольку до сих пор не преодолен разрыв между широкой практикой использования этого метода и его недостаточной проработанностью в специализированной литературе [Bogner, Menz, 2009: 43]. Экспертное интервью — один из наиболее распространенных методов получения знаний о проблеме, используемый в социальных науках и прикладных исследованиях, в том числе при изучении разработки, реализации и оценке программ и политик. Такие интервью могут использоваться как автономно, так и в сочетании с другими методами сбора эмпирических данных (анкетный опрос, фокус-группа, анализ документов).

Популярность экспертных интервью обусловлена их универсальностью (релевантны практически любой исследовательской тематике) и экономичностью (требуют меньше усилий от исследователя, нежели самостоятельное изучение интересующей предметной области¹), поскольку позволяют получить информацию

¹ Как будет показано дальше, такое представление обманчиво и не соответствует методологическим требованиям к подготовке и проведению экспертного интервью.

о позициях и знании — в том числе некодифицированном — различных акторов. К основным объектам экспертных интервью относятся представители академического сообщества (эксперты знания), а также внутренние и внешние стейкхолдеры (эксперты по должности). Например, сотрудники организации, участвующие в реализации конкретного проекта или программы, или же чиновники государственных органов, курирующие определенное направление деятельности и оценивающие результаты работы первых. В случае обращения к экспертам по должности необходимо особо учитывать административный контекст интервью.

Под административным контекстом нами понимаются ситуации, когда:

1) запрос на проведение интервью поступает извне (например, от органов государственной власти) или со стороны руководства организации; сторонние исследователи также должны официально согласовать возможность интервьюирования сотрудников с администрацией учреждения или ведомства;

2) информантом является сотрудник, занимающий определенную позицию в организации (один из критериев формирования выборки); в силу своего статуса он обладает некодифицированным знанием о предмете исследования, но говорит «от лица организации»;

3) согласие эксперта на интервью — это результат «институционального принуждения», которое может быть сформулировано в виде служебного задания, поставленного ему вышестоящим руководителем («расписывается поручение»), а не личного желания;

4) интервьюирование происходит на рабочем месте информанта, что усиливает степень его организационной подотчетности.

Административный контекст определяет как специфику коммуникации между интервьюером и экспертом, так и объем и глубину предоставляемой информантом информации. Проведение таких интервью ставит перед исследователями специфические методологические вопросы и требует большей рефлексивности в отношении того типа знания, на получение которого ориентирован исследователь и которое готов предоставить информант.

Цель данной статьи — привлечь внимание к методологическим аспектам проведения экспертных интервью, которые часто используются в исследовательской практике без должного осмысления их специфики. В начале будет представлен обзор основных подходов к типизации экспертных интервью на основе типа получаемого знания. Затем, с акцентом на их отличиях от других типов качественного интервью, будут рассмотрены особенности, делающие экспертные интервью в административном контексте особым методом сбора данных. В заключении будут обозначены преимущества и возможные ограничения, с которыми исследователь сталкивается при использовании экспертных интервью как метода сбора эмпирических данных.

Интервью с экспертами как метод качественного исследования

Экспертное интервью является одним из методов сбора эмпирических данных, относящихся к качественной парадигме социологического исследования [Flick, 2009]. Часто экспертные интервью расцениваются как универсальный способ получения сложнодоступной для исследователя информации. Популяр-

ность данного метода обусловлена его широкими возможностями применения как с точки зрения использования на разных этапах исследовательского проекта, так и для изучения различных тематик [Bogner, Littig, Menz, 2009, 2018; Harvey, 2010, 2011; Meuser, Nagel, 2009]. В литературе обсуждаются преимущественно следующие вопросы:

- критерии определения экспертов;
- различия между разными типами экспертных интервью и их роль в дизайне исследования;
- особенности интервьюирования экспертов по сравнению с другими типами качественного интервью [Погозин, Яшина, 2007; Штейнберг, 2021; Bogner, Littig, Menz, 2009; Meuser, Nagel, 2009; Van Audenhove, Donders, 2019; Rivera, Kozyreva, Sarovskii, 2002; Petintseva, Faria, Eski, 2020].

С начала 1990-х годов метод экспертного интервью как способ сбора информации активно применяется в различных областях социальных наук, особенно при проведении прикладных исследований [Meuser, Nagel, 2009; Van Audenhove, Donders, 2019]. Интерес исследователей к этому типу интервью обусловлен той ролью, которую эксперты стали играть не только в научном, профессиональном поле, но и повседневном дискурсе. Теории рефлексивной модернизации [Beck, Giddens, Lash, 1994; Giddens, 1991] продемонстрировали растущую роль экспертизы и необходимость включения экспертного знания в анализ социальных проблем и процессов. Так, сегодня экспертное знание является частью «институциональной рефлексивности» [Giddens, 1991: 20] и играет ключевую роль в изучении особенностей функционирования социальных институтов и практик, что делает самих экспертов крайне привлекательным источником получения информации. В последнее время интервью с экспертами рассматриваются как отдельный тип качественных интервью, отличный как от элитных, так и от «ординарных»².

Специфика становления обсуждаемого метода связана с изучением элиты в социологии и политологии [Bogner, Littig, Menz, 2018], а также обуславливается сложившимися терминологическими различиями между англо-американской и немецкоязычной исследовательскими традициями [Van Audenhove, Donders, 2019; Petintseva, Faria, Eski, 2020]. В англосаксонских странах, как правило, используется термин «элитное интервью». Методологическая дискуссия о специфике проведения интервью с представителями элиты начинается с работы Льюиса Декстера [Dexter, 1970]. К элите он относит тех, кто обладает властью, авторитетом и высоким статусом по сравнению с исследователем или «среднестатистическим гражданином» [Petintseva, Faria, Eski, 2020: 12]. Элиты — это меньшинство, принимающее решение от имени большинства [Aguilar, 2012]. Поскольку элита представляет собой закрытую группу, доступ к которой для исследователей, как правило, затруднен, интервью с ними часто проводятся не с целью собрать объективные факты, а для того, чтобы узнать диапазон их личных мнений и позиций для более полного понимания устройства социального порядка [Petintseva, Faria, Eski, 2020: 12].

² Предложенное название условно и вводится автором для различения не только экспертных интервью и интервью с представителями элиты, но также интервью с «обычными людьми». Такой тип интервью является основным для качественных исследований и предполагает, что исследователь проводит интервью с человеком как представителем определенной демографической, социально-экономической группы с целью понять те смыслы и значения, которые последний вкладывает в свои действия в повседневной жизни.

Интервьюирование представителей элиты предполагает, что исследователь демонстрирует готовность быть ведомым в разговоре, предоставляя своему собеседнику максимальную свободу в высказывании собственного мнения и позиции, определении обсуждаемой тематики и самого хода интервью. Специфика таких интервью состоит в ориентации на получение субъективных интерпретаций, а также в воспроизводстве существующих за рамками интервью властных отношений между интервьюером и информантом посредством поддержания особого стиля коммуникации между ними, что ставит вопросы о возможном искажении полученного знания и требует от исследователя особой рефлексии при анализе полученных данных [Harvey, 2010, 2011].

В немецкоязычных публикациях, представляющих результаты прикладных социальных исследований, а также «административных» исследований, связанных с оценкой программ и политик, чаще используется термин «экспертное интервью». К последнему относится качественное интервью, целью которого является получение конкретных знаний через общение с экспертами как людьми, обладающими привилегированным доступом к определенной информации [Meuser, Nagel, 2009]. Эксперт в данном случае — это источник получения специфических знаний, интервью с ним — это быстрый способ для исследователя разобраться в теме, не собирая большой массив данных. При этом эксперт определяется двояко: с одной стороны, как «лицо, ответственное за разработку, внедрение или контроль решений / стратегий / политики», а с другой — как «лицо, имеющее привилегированный доступ к информации о группах лиц или процессах принятия решений» [Van Audehove, Donders, 2019: 181]. Полученные в ходе экспертных интервью данные оцениваются как более надежные по сравнению с субъективной информацией, почерпнутой из бесед с представителями элиты. При анализе и дальнейшем использовании экспертных интервью в работе исследователь исходит из предположения, что характер получаемой информации менее предвзятый, чем в случае элитных интервью, и поэтому экспертное знание более надежно [von Soest, 2023].

Между интервью с представителями элиты и экспертными интервью есть как сходства, так и различия. Последние касаются прежде всего определения информантов. В первом случае центральное место занимают власть, статус (должность) и привилегированное положение человека, во втором — его статус и то экспертное знание, которым он обладает [Flick, 2018; Van Audehove, Donders, 2019]. Необходимо отметить, что обладание экспертным знанием не всегда связано с занимаемой должностью. Оно может быть результатом профессионального образования и опыта работы информанта.

Экспертное интервью как метод качественного исследования предполагает разработку специального тематического руководства (гайда) и сосредоточено на получении информации о знаниях и опыте информанта, инсайтов и понимания ситуации в определенной сфере деятельности. Выбирать нужно информантов, которые не транслируют общедоступное знание, а могут предоставить специальные знания и поделиться опытом участия в институционализированных процессах и практиках. Иными словами, эксперт должен обладать институционализированной компетентностью в конструировании социальной реальности, поскольку его знания обеспечивают руководство для действий и структурируют определен-

ную область социальной деятельности [Bogner, Littig, Menz, 2018]. При этом остаются вопросы о критериях экспертности, концептуализации экспертного знания или способах различения «хороших» / «плохих» экспертов [Gläser, Laudel, 2009]. Несмотря на возможность дискуссии о том, каким образом можно однозначно очертить границы объекта экспертных интервью, отделив его от «элиты», «хорошо информированного гражданина» или «власть имущих» [Petintseva, Faria, Eski, 2020: 10—18], большинство авторов согласны с тем, что эксперты — это люди, которые хорошо осведомлены о конкретном предмете и определяются в качестве таковых на основании имеющихся у них знаний и статуса [Van Audenhove, Donders, 2019: 182].

В статье к экспертным интервью будут относиться те случаи, когда информантом выступает человек, обладающий не только специальными знаниями и статусом, но также должностью, связанной с управлением программами и проектами (разработка, реализация, контроль за исполнением). Последний критерий определяет специфику проведения экспертных интервью в административном контексте, так как экспертное знание принадлежит человеку, занимающему конкретную позицию в организации и обладающему определенной степенью дискреции. Применительно к этому типу экспертных интервью необходимо проблематизировать возможное искажение получаемых исследователем данных (вопрос, в большей степени обсуждаемый в отношении элитных интервью), обусловленное организационной подотчетностью информанта.

Зачем опрашивать экспертов?

Интервью с экспертами — полезный инструмент для получения специализированных, неcodифицированных знаний, доступ исследователя к которым затруднен в силу объективных причин: сложность предмета экспертизы, требующего длительного профессионального обучения, опыта работы и/или статуса, сопряженного с должностными полномочиями. Потребность исследователя в определенном типе знания, источником которого выступает эксперт, обуславливает выбор в пользу экспертного интервью как способа получения эмпирических данных и определяет место его применения в общем цикле исследования.

Информанты в экспертном интервью — обладатели профессионального знания различного типа. Выделяется три типа знания, которое может транслировать эксперт: техническое, процессное и интерпретативное [Bogner, Menz, 2009]. Технические знания — это данные (в том числе статистические), специальная и техническая информация, регламенты, правила и процедуры, характерные для конкретной предметной области и/или организации. Особенность этого типа знания в том, что зачастую оно уже codифицировано и существует независимо от исследователя и целей проекта. Последнее нередко делает экспертов не лучшим источником получения данных. В тех же случаях, когда технические знания еще не codифицированы и/или труднодоступны, экспертные интервью могут служить быстрым способом ориентации в изучаемой предметной области.

Процессное знание относится к получению информации о последовательности действий, моделях взаимодействия, организационных структурах и связях, рутинном характере управления и реализации проекта. В отличие от технического зна-

ния, это не специализированное знание в узком смысле (то, что можно приобрести посредством образования), а скорее знание, основанное на практическом опыте работы эксперта на определенной должности. Поскольку такой опыт в значительной степени индивидуален и контекстуален (часто зависит от специфики конкретной организации или особенностей профессиональной биографии информанта), то он не может быть получен посредством институционализированных форматов обучения, но может быть представлен экспертом в ходе интервью. Альтернативным методом получения процессного знания может быть включенное наблюдение, предполагающее участие самого исследователя в работе конкретной организации. Однако этот способ сбора эмпирических данных может быть недоступен из-за невозможности «соучаствовать» в процессах принятия решений на уровне управления и реализации программ и проектов. В этом случае интервью со специалистами, имеющими подобный опыт, позволяет получить знания о процессах, часто стоящих за видимыми результатами работы, например, в виде документов программ, регламентов и нормативно-правовых актов.

Интерпретативное знание, получаемое посредством экспертного интервью, включает субъективные установки, личные и профессиональные ценности информанта. Этот тип знания в меньшей степени подвержен кодификации и скорее имеет латентный характер. Интерпретативное знание не означает, что эксперт всегда имеет лучший доступ к предметной области исследования, чем исследователь, как в случае технического и процессного знания; оно может быть субъективным, так как отражает позицию и точку зрения эксперта на предмет исследования. При этом знание, направленное на объяснение, может быть институционально оформлено, то есть мнение эксперта коррелирует с системой ценностей и норм, характерных для того учреждения и ведомства, с которым он связан.

Это различие типов знания, получаемых в ходе интервьюирования экспертов, основано не на существенных характеристиках самого знания, а является результатом аналитической работы исследователя, обусловленной дизайном исследования [Bogner, Littig, Menz, 2018]. В ходе интервью исследователю важно попытаться либо получить доступ к разным типам этого знания, либо понять, как именно знание, которым обладает информант, применяется при решении тех или иных практических задач. Именно поэтому индивидуальный опыт и интерпретации эксперта не менее важны, чем его конкретные ответы на фактологические вопросы. Объяснения, предлагаемые экспертом, и его индивидуальный опыт позволяют исследователю не только ответить на вопрос «что?», но и понять, «как» и «почему» уникальные профессиональные знания используются на практике. Для того чтобы не потеряться во множестве интерпретаций и отсылок, а также в профессиональной лексике, интервьюеру необходимо погрузиться в профессиональную область эксперта, стать «соэкспертом». В ином случае интервьюер рискует упустить большую часть профессиональной интерпретации явлений, которая будет закодирована в суждениях с использованием профессиональной терминологии.

Экспертные интервью используются на всех этапах исследовательского проекта, так как они позволяют получать широкий спектр знаний, что способствует достижению задач различного типа. На предварительном этапе исследователь может собрать общую информацию о предметной области, которая еще только

планируется к изучению, систематизировать имеющиеся у него материалы об особенностях ее устройства и различных аспектах. В случае выстраивания проекта в логике смешанной методологии с последовательным применением качественных и количественных методов интервью с экспертами позволяют повысить качество и степень разработанности дизайна исследования, а именно сформулировать гипотезы, оценить релевантность выбранных методов сбора данных, узнать о характере доступных данных, разработать исследовательский инструментарий (например, анкету для опроса). Экспертные интервью могут быть единственным методом или одним из методов сбора эмпирических данных на основном этапе проведения исследования. Соло-методом они могут выступать в случае, когда необходимая информация не может быть получена из других источников (статистики, официальных документов, публикаций в СМИ, результатов массовых опросов и ординарных интервью). Например, интервью или анкетный опрос благополучателей позволят собрать данные об их мнении и оценке работы той или иной программы или проекта. В то время как экспертные интервью с сотрудниками ведомств, ответственными за ее реализацию, предоставят исследователю информацию о целях, задачах и принципах работы программы, организационных особенностях ее функционирования, рисках и проблемных моментах, снижающих ее результативность. В этом случае экспертные интервью с заинтересованными сторонами, участвующими в реализации изучаемой программы, дают исследователю возможность «заглянуть за фасад», получить знания о механике работы сотрудников организаций, не всегда представленной в публичном дискурсе и общедоступной информации. На заключительном этапе исследования, предполагающем анализ собранных данных, экспертные интервью позволяют исследователю проверить корректность проведенного анализа, способствуют более глубокой интерпретации полученных результатов и помогают сформулировать полезные практические рекомендации.

О чем спрашивать экспертов: типы интервью

В зависимости от того, какую роль экспертные интервью играют в рамках исследования, а также от типа экспертного знания выделяются следующие типы интервью [Bogner, Menz, 2009; Bogner, Littig, Menz, 2018; Döringer, 2021].

1. Исследовательское (exploratory) экспертное интервью проводится для ознакомления с тематикой, ранее неизвестной исследователю. Практически в любых проектах интервью этого типа может использоваться для ориентации в новой или плохо изученной предметной области. Интервью проводится в свободной форме, но с четко определенной целью осветить различные аспекты изучаемого явления. Для данного типа важна интерпретативная роль эксперта — его представление о проблеме, акторах, важных событиях и процессах, причинно-следственных связях между событиями т. д. Гайд интервью обычно содержит список самых общих вопросов, на которые может ориентироваться интервьюер в процессе разговора.

2. При проведении систематизирующего экспертного интервью исследователь рассчитывает получить информацию, потенциально позволяющую упорядочить уже имеющиеся у него данные. Такое интервью предназначено для получения эксклюзивных знаний, которыми обладает эксперт, включая как техническое знание,

так и знание о процессах. Основное внимание здесь уделяется способности эксперта представлять «объективное» знание о фактах и процессах, поскольку «эксперты — это люди, обладающие специальными знаниями о социальных фактах, а экспертные интервью — это способ получить доступ к этим знаниям» [Döringer, 2021: 267]. Прямые вопросы интервьюера позволяют эксплицировать необходимую информацию. В этом случае исследователю необходимо оценивать достоверность полученной информации на основе триангуляции данных [Denzin, 1989].

3. Экспертное интервью, направленное на разработку теории (theory-generating), также иногда определяется как «объяснительное интервью» [Van Audenhove, Donders, 2019: 184] и посвящено пониманию оснований позиции эксперта относительно исследуемой проблематики. В этом случае эксперт не выступает в роли исключительного транслятора технического и процессного знания, посредством которого исследователь может получить полезную информацию для своей работы [Bogner, Menz, 2009]. Цель такого интервью — не столько получить ответы на вопросы «что?» и «как?», сколько узнать «почему?», то есть реконструировать систему знаний эксперта. Искомое интерпретативное знание в наименьшей степени подвержено кодификации, присутствует в латентной форме и «зашиито» в нарративы информанта. Получать подобного рода информацию интервьюеру позволяют уточняющие вопросы, направленные на прояснение позиции эксперта. Однако само интерпретативное знание — это не данность, а результат последующей аналитической работы исследователя.

4. Проблемно-ориентированное экспертное интервью [Döringer, 2021] объединяет методологические принципы систематизирующего интервью или экспертного интервью, ориентированного на разработку теории, и проблемно-ориентированного интервью [Witzel, Reiter, 2012; Murray, 2016; Shirani, 2015]. Специфика проблемно-ориентированного экспертного интервью заключается в сочетании индуктивной и дедуктивной логики, структурирующей сбор, а затем и анализ данных. Сочетание индуктивных и дедуктивных шагов находит отражение в структуре гайда, где первая часть вопросов стимулирует развернутые ответы (открытое повествование информанта по исследуемой тематике), а вторая содержит конкретные, стандартизированные по формулировкам, вопросы. Преимущества этого интервью заключаются в том, что, во-первых, у исследователя есть возможность получить интерпретативное экспертное знание, включающего артикуляцию и обоснование собственной позиции, мнения и опыта. Во-вторых, использование списка стандартизированных вопросов (как правило, в конце интервью) впоследствии облегчает сравнение ответов разных информантов. В-третьих, индуктивно-дедуктивная логика сбора данных способствует повышению качества анализа и обоснованности итоговых результатов исследования [Döringer, 2021].

Первые два типа интервью с экспертами чаще всего используются в прикладных исследованиях. Третий тип чаще используется для представителей научного сообщества, что позволяет исследователю в ходе беседы с экспертом получить теоретически обоснованную модель объяснения изучаемого явления. Последний вариант учитывает имплицитные аспекты экспертного знания в сочетании с профессиональным и личным опытом эксперта. Это становится преимуществом, когда необходимо понять, как и в какой степени констелляция субъективных

представлений и институциональной принадлежности ключевых акторов влияет, например, на формирование и реализацию программ и проектов.

Как проводить экспертные интервью: методологические замечания

Процедурно экспертные интервью аналогичны качественным интервью других типов [Flick, 2015: 140]. При этом интервью с экспертами обладают рядом характерных особенностей, которые необходимо учитывать. Рассмотрим три наиболее значимых.

Первая и самая главная — это большая предварительная работа, выполнение которой требуется от исследователя до встречи с экспертом. Кроме основных функций (уведомление информанта о тематике обсуждения, структурирование беседы, навигация интервьюера по предметному полю разговора), гайд экспертного интервью выполняет важную роль демонстрации компетентности исследователя, подтверждая его статус «соэксперта». Структура, содержание и формулировки вопросов показывают информанту, насколько интервьюер разбирается в теме и стоит ли вкладывать свои время и знания в разговор. Если у эксперта создается впечатление, что интервьюер не знает, о чем говорит (или спрашивает), экспертное интервью вряд ли достигнет желаемых целей, а именно — исследователь не получит доступ к определенным типам знания, которыми обладает его собеседник. Недостаточная подготовка интервьюера может привести к разочарованию со стороны информанта и повлиять на уровень детализации ответов, а следовательно, и на качество полученной информации [Bogner, Menz, 2009; Van Audenhove, Donders, 2019]. Именно при проведении экспертного интервью принципиально важно, насколько исследователь знает «матчасть», то есть знаком с состоянием дел в изучаемой области. Выполнение им «домашнего задания» — знакомство с результатами научных исследований, анализ доступных документов и статистики — становится основой для успешного интервью.

В случае общения с экспертами по должности в административном контексте роль предварительной подготовки и ее качества возрастает в разы. Степень открытости и полноты ответов зависит от позиции, занимаемой информантом в профессиональной и организационной структуре. В этом случае необходимо учитывать два соображения. Первое — выбор верхнеуровневых экспертов может оказаться ошибочной стратегией, поскольку их способность предоставить необходимую информацию (техническое и процессное знание) зачастую переоценивается из-за недостаточной практической включенности в конкретные рабочие процессы и проекты своих организаций. Второе соображение касается интервьюирования рядовых сотрудников и руководителей низового уровня. Исследования корпораций показывают, что менеджеры, занимающие средние и низшие позиции, более склонны придерживаться в разговоре политики организации и более осторожны в своих ответах, чем представители топ-менеджмента [Welch et al., 2002; Thomas, 1993]. В обоих случаях исследователь может столкнуться с ситуацией, когда информант будет транслировать ему официальную точку зрения организации, пересказывать положения нормативно-правовых актов и другое кодифицированное знание. Такой стиль ответов служит своеобразной защитной реакцией на административный контекст интервью и способом страховки,

позволяющей избежать возможных негативных санкций в случае предоставления исследователю «неправильной» информации. Тщательный обзор литературы и любых релевантных данных по изучаемой тематике, а также проведение кабинетного исследования (даже в случае исследовательских экспертных интервью) помогают при проведении таких интервью преодолеть «эффект айсберга» — ситуации, характеризующейся явным недоверием и незаинтересованностью со стороны информанта [Abels, Behrens, 2009: 144]. Для исследователя, стремящегося провести хорошее интервью, принципиально важно убедить собеседника в своей компетентности, продемонстрировать ему свою экспертность, связанную не только с умением задавать вопросы, но и со знанием предмета разговора.

Таким образом, подготовка к проведению экспертного интервью предполагает выполнение сложной и отсутствующей в случае ординарных интервью задачи — становление исследователя «соэкспертом». Знакомство с областью компетенции информанта-эксперта (возможно, неизвестной до этого) необходимо на уровне, достаточном для формулирования вопросов, подводящих эксперта к предоставлению нужной информации. Иными словами, при разработке гайда необходимо учитывать структуру знаний, которыми обладает эксперт с точки зрения цели и задач исследования, а также как эти знания могут повлиять на желание или «умение» информанта отвечать на определенный вопрос или говорить на заданную тему.

Вторая особенность экспертных интервью связана со спецификой их проведения, а именно тем, как выстраивается драматургия взаимодействия между интервьюером и информантом. Экспертное интервью включает два этапа коммуникации. На первом этапе разговор в большей степени структурируется гайдом интервью и представляет собой раунды вопросов интервьюера и ответов эксперта, что в большей степени соответствует процедуре качественного интервью [Flick, 2015: 140—142]. Здесь важно, чтобы исследователь соблюдал конвенциональные правила проведения интервью, демонстрировал свои знания по обсуждаемой теме, соответствуя тем самым первоначальным ожиданиям информанта относительно самой ситуации экспертного интервью. На этом этапе у эксперта окончательно формируется впечатление о компетентности исследователя, что определяет качество дальнейшего обсуждения и успех интервью в целом. Если у эксперта сложится негативное впечатление, интервьюеру будет затруднительно перейти к следующему этапу, который в идеале принимает форму неформальной дискуссии. Формат коммуникации на этом этапе в гораздо большей степени похож на аргументированный обмен мнениями между собеседниками. Здесь исследователь переходит от «вопрошающего» стиля общения с экспертом, определявшего первую фазу разговора, к режиму аргументации и обсуждения. Для этого утверждения, сделанные информантом, подвергаются критическому анализу со стороны исследователя [Lilleker, 2003]. Критическая позиция последнего может быть обозначена через ссылки на результаты научных исследований, анонимизированные высказывания других экспертов, общедоступные статистические данные и материалы СМИ. Основная цель — побудить эксперта полнее и подробнее объяснить свою точку зрения.

Переход на описанный в предыдущем абзаце формат взаимодействия важен по двум причинам. Во-первых, такая коммуникативная ситуация позволяет экс-

перту особым образом представить собственные представления о предмете разговора, показать свою реальность. Во-вторых, необходимость аргументировать свою позицию в ответ на проблемно-ориентированные вопросы создаст условия, когда эксперт отойдет от официальных позиций организации, с которой связан, и предоставит действительно актуальную для исследования информацию.

Третья особенность экспертных интервью, требующая методологической рефлексии со стороны исследователя, может быть названа проблемой стейкхолдера. Она связана с потенциальной личной заинтересованностью и возможной предвзятостью эксперта как участника создания знания, что оказывает непосредственное влияние на характер предоставляемой им информации. Особенно остро эта проблема стоит в сфере исследований, направленных на оценку программ и политик [Wroblewski, Leitner, 2009]. Экспертные интервью широко используются при проведении оценки, поскольку позволяют в концентрированном виде получить нередко скрытую информацию об опыте разработки и реализации программы, восполнить пробелы в доступных для анализа данных, учесть различные точки зрения и обозначить проблемные зоны. Однако оценивающая функция прикладного исследования, направленная на то, чтобы узнать, «насколько хорошо все работает» [Ritchie et al., 2013: 52], приводит к тому, что эксперты, задействованные в разработке или реализации программы или проекта, часто рассматривают интервью, где необходимо отвечать на вопросы о своей работе, как инструмент контроля за ней и способ измерения ее качества и результатов.

Зачастую информанты прибегают к стратегиям самопрезентации, показывающим их самих, а значит и их учреждения, в выгодном свете. Они скорее предоставляют исследователю положительную или, как минимум, нейтральную информацию и лишь вскользь обозначают проблемы, объясняя их наличие внешними, не зависящими от них причинами³ (например, плохо отлаженными механизмами межведомственного взаимодействия, большой нагрузкой по заполнению разного рода отчетности и пр.). Административный контекст проведения интервью с экспертами по должности повышает вероятность искажения получаемой исследователем информации. Последний должен учитывать возможную (не)преднамеренную предвзятость эксперта, в итоге определяющую и полученные в ходе анализа результаты.

Соглашаясь принять участие в интервью, эксперт исходит из того, что транслируемое им знание может повлиять на функционирование сферы его экспертизы. В этом случае он перестает быть просто внешним наблюдателем, обладающим знанием, и становится стейкхолдером. Стейкхолдер по определению является заинтересованным лицом, имеет свою повестку, может быть заинтересован в определенном результате и, следовательно, особым образом представлять свою экспертную позицию. В контексте конкретного интервью это может выражаться в том, что эксперт будет подсвечивать лишь определенные, выгодные для него аспекты проблемы, возвращаться к одной и той же тематике, преуменьшать или, наобо-

³ Может возникнуть так называемый эффект катарсиса, когда информант использует ситуацию экспертного интервью как возможность выразить профессиональную неудовлетворенность и компенсировать недостаток внешнего признания своей работы за счет внимания со стороны интервьюера [Abels, Behrens, 2009: 144].

рот, преувеличивать свою роль и т. д. Это представляет большую угрозу качеству выводов, сделанных на основе такого экспертного интервью.

Проблема предвзятости может быть решена с помощью тандемного формата проведения интервью с участием двух интервьюеров, составления до этапа интервьюирования профиля изучаемой организации, конкретного подразделения, программы и/или проекта, включающего всю релевантную для задач исследования информацию, использования в материалах гайда интервью отсылок к внешним данным и показателям, анонимизированным мнениям других экспертов [Wroblewski, Leitner, 2009: 245]. Все это позволяет провести триангуляцию полученных на экспертных интервью данных и сравнить их с другими потоками данных (внутренняя и внешняя триангуляция) [von Soest, 2023: 282—283].

Заключение: преимущества и ограничения метода экспертного интервью, проводимого в административном контексте

Экспертное интервью — метод получения экспертного знания от информантов, обладающих определенным статусом. Использование этого метода открывает доступ к различным аспектам этого знания и позволяет понять, как и почему оно используется при решении практических задач. Экспертное интервью представляет собой эффективный способ получения насыщенной информации о проблеме исследования без необходимости сбора большого объема данных. Оно особенно полезно на начальном этапе исследования, поскольку помогает сократить трудозатраты исследователя. Этот метод оптимален для изучения некодифицированного знания и труднодоступного для исследователя опыта. Эксперты по должности предоставляют уникальный доступ к инсайдерскому знанию, позволяют увидеть внутреннюю работу различных организаций, так как «помогают изучить, как акторы на самом деле вели себя в контексте принятия решений, и понять, что произошло и почему это произошло» [von Soest, 2023: 285].

Качественная методология подчеркивает важность изучения опыта и точек зрения информантов для лучшего понимания социальной реальности [Edwards, Holland, 2013; Flick, 2018]. Хотя метод экспертного интервью относится к качественной парадигме, практика его применения показывает, что нередко исследователи больше внимания уделяют полученной «объективной» информации о конкретном социальном явлении как результату общения с экспертом, забывая о субъективных аспектах экспертного знания [Bogner, Menz, 2009]. Поскольку для социологии важны индивидуальное восприятие и ценностная ориентация информантов, необходимо изучать позиции экспертов как акторов, оказывающих влияние на формирование социальных практик. Как следствие, требуется более широкое понимание природы и структуры экспертного знания, выходящего за рамки технических данных, фактов и процессов и включающего имплицитное ценностное измерение [Bogner, Menz, 2009; Meuser, Nagel, 2009; Van Audenhove, Donders, 2019]. Выявление скрытых аспектов экспертного знания может существенно обогатить полученные результаты, особенно когда изучается роль экспертов в разработке и реализации программ и проектов.

Ограничения использования данного метода обусловлены как методологическими особенностями качественных методов, так и спецификой экспертных

интервью как способа сбора эмпирических данных. Они касаются концептуализации самого понятия «эксперт», разработки критериев формирования панели экспертов для интервьюирования, организации доступа к ним (особенно в случае высокоуровневых информантов), а также необходимости для исследователя стать «соэкспертом» в процессе подготовки к интервью. Знание методологических аспектов экспертных интервью позволит исследователю не просто избежать ошибок при использовании данного метода, но и сделать обоснованный выбор в пользу экспертного интервью как оптимального способа получения данных, анализ которых будет способствовать решению задач исследования. Административный контекст проведения интервью с экспертами по должности вносит двоякий вклад в характер и структуру собираемых данных. С одной стороны, он дает исследователям возможность получить доступ к ценной информации о процессах разработки и реализации программ и проектов, часто скрытых за фасадом организаций, с другой — актуализирует проблему искажения информации, полученной в ходе интервью с экспертами, и способов оценки качества качественных данных.

Список литературы (References)

Рогозин Д. М., Яшина А. В. Фальсификация экспертности экспертного интервью // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 2. С. 119—148.

Rogozin D. M., Iashina A. V. (2007) Falsification of the Expertise of an Expert Interview. *Politeia: Analysis. Chronicle. Forecast*. No. 2. P. 119—148. (In Russ.)

Штейнберг И. Е. Метод «длинного стола» в качественных полевых социологических исследованиях. М.: ВЦИОМ, 2021.

Shteinberg I. E. (2021) *The Long Table Method in Qualitative Field Sociological Studies*. Moscow: Russian Public Opinion Research Center. (In Russ.)

Abels G., Behrens M. (2009) Interviewing Experts in Political Science: A Reflection on Gender and Policy Effects Based on Secondary Analysis. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 138—156. https://doi.org/10.1057/9780230244276_7.

Aguilar L. L. M. (2012) Redirecting the Academic Gaze Upward. In: Aguilar L. L. M., Schneider C. J. *Researching Amongst Elites: Challenges and Opportunities in Studying Up*. Burlington, VT: Ashgate. P. 1—27.

Beck U., Giddens A., Lash S. (1994) *Reflexive Modernization and Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Bogner A., Littig B., Menz W. (2009) Introduction: Expert Interviews — An Introduction to a New Methodological Debate. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 1—13. https://doi.org/10.1057/9780230244276_1.

Bogner A., Littig B., Menz W. (2018) Generating Qualitative Data with Experts and Elites. In: Flick U. (ed.) *The SAGE Handbook of Qualitative Data Collection*. London: Sage. P. 652—667. <https://doi.org/10.4135/9781526416070.n41>.

- Bogner A., Menz W. (2009) The Theory-Generating Expert Interview: Epistemological Interest, Forms of Knowledge, Interaction. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 43—80. https://doi.org/10.1057/9780230244276_3.
- Denzin N. K. (1989) *Interpretive Biography*. Newbury Park, CA: Sage. <https://doi.org/10.4135/9781412984584>.
- Dexter L. A. (1970) *Elite and Specialized Interviewing*. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Döringer S. (2021) 'The Problem-Centred Expert Interview': Combining Qualitative Interviewing Approaches for Investigating Implicit Expert Knowledge. *International Journal of Social Research Methodology*. Vol. 24. No. 3. P. 265—278. <https://doi.org/10.1080/13645579.2020.1766777>.
- Edwards R., Holland J. (2013) *What is Qualitative Interviewing?* London: Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781472545244>.
- Flick U. (2009) *An Introduction to Qualitative Research*. Los Angeles, CA: Sage.
- Flick U. (2015) *Introducing Research Methodology: A Beginner's Guide to Doing a Research Project*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Flick U. (2018) Doing Qualitative Data Collection — Charting the Routes. In: Flick U. (ed.) *The SAGE Handbook of Qualitative Data Collection*. London: Sage. P. 3—16. <https://doi.org/10.4135/9781526416070.n1>.
- Giddens A. (1991) *The Consequences of Modernity*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Gläser J., Laudel G. (2009) On Interviewing “Good” and “Bad” Experts. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 117—137. https://doi.org/10.1057/9780230244276_6.
- Harvey W. S. (2010) Methodological Approaches for Interviewing Elites. *Geography Compass*. Vol. 4. No. 3. P. 193—205. <https://doi.org/10.1111/j.1749-8198.2009.00313.x>.
- Harvey W. S. (2011) Strategies for Conducting Elite Interviews. *Qualitative Research*. Vol. 11. No. 4. P. 431—441. <https://doi.org/10.1177/1468794111404329>.
- Lilleker D. G. (2003) Interviewing the Political Elite: Navigating a Potential Minefield. *Politics*. Vol. 23. No. 3. P. 207—214. <https://doi.org/10.1111/1467-9256.00198>.
- Meuser M., Nagel U. (2009) The Expert Interview and Changes in Knowledge Production. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 17—42. https://doi.org/10.1057/9780230244276_2.
- Murray L. C. (2016) Book Review: The Problem-Centered Interview. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 10. No. 1. P. 112—113. <https://doi.org/10.1177/1558689815577032>.

- Petintseva O., Faria R., Eski Y. (2020) Interviewing Elites, Experts and the Powerful in Criminology. Cham: Palgrave Pivot. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-33000-2>.
- Ritchie J., Lewis J., McNaughton Nicholls C., Ormston R. (eds.) (2013) Qualitative Research Practice: A Guide for Social Science Students and Researchers. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Rivera S. W., Kozyreva P. M., Sarovskii E. G. (2002) Interviewing Political Elites: Lessons from Russia. *PS: Political Science & Politics*. Vol. 35. No. 4. P. 683—688. <https://doi.org/10.1017/S1049096502001178>.
- Shirani F. (2015) Book Review: Andreas Witzel and Herwig Reiter, The Problem-Centred Interview. *Qualitative Research*. Vol. 15. No. 1. P. 134—135. <https://doi.org/10.1177/146879411453503>.
- Thomas R. J. (1993) Interviewing Important People in Big Companies. *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 22. No. 1. P. 80—96. <https://doi.org/10.1177/089124193022001006>.
- Van Audenhove L., Donders K. (2019) Talking to People III: Expert Interviews and Elite Interviews. In: Van den Bulck H., Puppis M., Donders K., Van Audenhove L. (ed.) *The Palgrave Handbook of Methods for Media Policy Research*. Cham: Palgrave Macmillan. P. 179—197. https://doi.org/10.1007/978-3-030-16065-4_10.
- von Soest C. (2023) Why Do We Speak to Experts? Reviving the Strength of the Expert Interview Method. *Perspectives on Politics*. Vol. 21. No. 1. P. 277—287. <https://doi.org/10.1017/S1537592722001116>.
- Welch C., Marschan-Piekkari R., Penttinen H., Tahvanainen M. (2002) Corporate Elites as Informants in Qualitative International Business Research. *International Business Review*. Vol. 11. No. 5. P. 611—628. [https://doi.org/10.1016/S0969-5931\(02\)00039-2](https://doi.org/10.1016/S0969-5931(02)00039-2).
- Witzel A., Reiter H. (2012) The Problem-Centred Interview: Principles and Practice. London: Sage. <https://doi.org/10.4135/9781446288030>.
- Wroblewski A., Leitner A. (2009) Between Scientific Standards and Claims to Efficiency: Expert Interviews in Programme Evaluation. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 235—251. https://doi.org/10.1057/9780230244276_12.